

Глава 7

Неожиданное признание.

- Ну что ты можешь рассказать об Амакава, Сидзука? – сейчас в горах собрались несколько аякаси и, среди них был и Кагетсучи. Именно он задал свой вопрос и остальные духи с интересом повернули свои головы к маленькой зеленоволосой девочке.

- Как я и говорила тебе раньше, он опасен, знаешь ли. – Сидзука не стала подбирать правильные слова, и от того поднялся гомон среди присутствующих аякаси.

- Ты считаешь, что нам все же стоит его убить? – Один лишь Каши остался спокоен, внимательно глядя на Мидзучи. И вновь после его вопроса остальные духи притихли и обратились в слух.

- Нет, - почти не раздумывая ответила змейка. – Не думаю, что у нас получилось бы, знаешь ли, - выражение лица Сидзуки было сложно разобрать, она и сама не до конца понимала себя сейчас.

- Но ты же сказала, что он опасен? – маленькая девочка, похожая на цветочную фею подлетела к Мидзучи и удивленно посмотрела ей в глаза.

- Так и есть, - не стала отрицать собственные выводы аякаси, - но опасен он не только для нас, духов, но и для людей. – слова Сидзуки вызвали недоумение среди всех присутствующих, и потому они ждали пояснений от нее.

- Что ты хочешь этим сказать? – Даже Кагетсучи выглядел заинтересованным.

- Он напоминает мне загнанного в угол зверя, знаешь ли. – приводя эту аналогию, Сидзука не смогла сдержать кривую улыбку на своем лице. – Амакава сейчас напряжен и постоянно настороже. Один неверный шаг в его сторону, и он атакует любого, кто проявит к нему агрессию. И до этого, он говорил правду, ему все равно на кого нападать, на людей или же на духов.

— Вот как? – на какое-то время после признания Сидзуки, все аякаси пребывали в замешательстве, но тишину вновь прервал Каши.

- Но тебя он все же подпустил ближе, - по-новому, взглянув на Сидзуку, Кагетсучи стал соображать еще быстрее, а вот Мидзучи от его слов невольно напряглась.

- Что ты задумал, Каге? – вопрос аякаси вывел пожирателя трупов из его мыслей и он еще раз внимательно посмотрел на Сидзуку.

- Ты ведь сама сравнила его с загнанным в угол зверем, - предвкусая начал чему-то

улыбаться Каши, - но ты ведь на собственном примере должна понимать, что пусть это опасно, но если ты сможешь сблизиться сейчас с ним, то станешь для него чем-то большим, чем просто сторонним наблюдателем.

- Ты хочешь, чтобы я его соблазнила? Это смешно, знаешь ли. - Фыркнула в негодовании Мидзучи, но Каши уже давно знал ее и видел, что на самом деле она не сильно против самой этой идеи.

- Именно этого я и хочу. - не стал отрицать свои корыстные мысли Кагетсучи. - Ведь он уже выпустил тебя к себе в дом. А значит ты изначально впереди всех возможных конкурентов.

Сейчас он остался совсем один и если одна милая маленькая змейка проявит о нем свою заботу, то разве он не станет от этого хоть немного тебе благодарен?

- Хм, - Сидзука и сама не заметила, что начала задумываться над подобной возможностью, а когда поняла это, то встретила взглядом со смеющимися глазами Каши.

- Хорошо! Я попробую, знаешь ли. - слегка смутилась Мидзучи и согласившись на это, она просто превратилась в воду и исчезла.

Моя родовая способность - Паром Света. Но куда больше ее возможностей описывает второе наименование, которое используется внутри нашего клана - Свет Изменяющий.

И сейчас я занимался тем, что тестировал остальные свои возможности так сказать не боевого плана.

В последнее время я слишком сильно налег на физические тренировки, прокачивая собственную выносливость и силу. И должен признать, результаты были более чем впечатляющие. Можно сказать за эти две с половиной недели с момента смерти родителей я стал куда сильнее, чем был раньше.

Но не стоит ограничиваться лишь одним боевым направлением своей силы, ведь наш клан не зря развивался из поколения в поколение как зачарователи и маги поддержки.

Стоило мне только зачаровать кухонный нож, используя свой свет, как он стал резать не только овощи, но и даже дерево, из которого был сделан стол. А затем я проверил его и на железе, и обычный кухонный нож легко разрубал даже арматуру, правда с каждым использованием я чувствовал, как заряд духовной силы, вложенной в нож, истощался.

Затем мой взгляд невольно упал на мою школьную форму, и я использовал на ней свет, желая сделать ее прочней. В моей голове сам собой сформировался образ железной брони, а затем из моих рук начал струиться уже знакомый мне свет, насыщая ткань моей духовной силой и даже в какой-то степени изменяя ее.

Результат оказался более чем впечатляющим. Сначала я попытался просто порвать ткань, затем взял ножницы, но только лишь сломал их. Даже использовал зачарованный нож, но духовная сила в пиджаке была плотней и нож не смог разрезать его.

Затем я использовал эту свою способность на всем, что только мог найти в доме. Так я создал неуязвимый будильник, пока в нем сохраняется заряд вложенной мной духовной силы, его попросту невозможно разбить или уничтожить.

Зачаровал окна во всем доме, теперь даже если бить по ним со всей силы, им ничего не будет. Пуленепробиваемые стекла отдыхают. Затем принялся за стены дома, сделав их прочней и звуконепроницаемыми. За всеми этими хлопотами я понял, что чем качественней сам материал, на который накладывается моя сила, тем сильнее будет само зачарование и лучше конечный результат.

Разные предметы могли вместить в себя разное количество духовной силы и, следовательно, зачарование каждый раз длилось по-разному. Все это я узнал после множественного использования своей силы, и это было довольно волнительно.

За всеми этими экспериментами я даже не заметил, как быстро пролетел весь день и какой хаос я устроил в самом доме.

- Ну и бардак, знаешь ли. – укоризненно глядя на меня, вырвала меня из размышлений, вернувшаяся Сидзука. А затем, молча и больше ничего не говоря, она просто начала прибираться.

От ее неожиданной инициативы я даже слегка удивился. Но затем мне стало немного стыдно и, присоединившись к ней, я начал ей помогать.

- Сегодня не пойдешь тренироваться? – какое-то время мы наводили чистоту в тишине, и я уже привык к тому, что пусть в доме я не один, но общаемся мы немного. Так что вопрос Сидзуки застал меня врасплох, и потому, подняв взгляд, я внимательно посмотрел на нее.

- Что-то случилось? – я не мог внятно объяснить, что же не так. Но такое чувство, что Сидзука немного изменилась.

- Нет, ничего, - немного неуверенно прозвучал ее голос, а ее взгляд вильнул в сторону. С ней явно что-то не так, но раз уж она не хочет говорить мне об этом, то настаивать я не стал и просто продолжил уборку.

Но начиная с того дня, я стал больше и больше замечать, казалось бы, незначительных странностей.

Сначала я обратил внимание на то, что в доме стало поразительно чисто. Вся пыль словно пропала сама по себе, а пол был начисто вымыт.

Я, конечно, посмотрел с подозрением на Мидзучи, но удостоился от нее лишь короткого ответа:

- Я тоже теперь живу тут. Ты же не думаешь, что я буду жить в грязи, знаешь ли? – но странности на этом не заканчивались.

За последние две недели я уже привык питаться заварной лапшой быстрого приготовления,

каждый раз отказываясь от приглашения семьи Кузаки на обед и ужин.

Но в один день, спустившись со второго этажа и пройдя на кухню, я заметил, что на столе меня ждет завтрак, а вместе с ним и Сидзука, молча сидящая за столом и ждущая меня.

- Что ты задумала? – сев напротив нее и даже не взглянув на свежеприготовленную пищу, обратился я к ней напрямую.

- Тц, заметил все-таки, – с обидой в голосе посмотрела на меня змейка. – Я думала незаметно втереться к тебе в доверие, знаешь ли.

- И зачем тебе это? – Столь резкая перемена в характере Сидзуки не могла не насторожить меня.

- Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, знаешь ли. – сказав это мне прямо в лицо, Сидзука все же немного смутилась и повернула голову в бок.

- Да? – нет, само выражение мне вполне понятно. Но, причем тут это?

К своему сожалению, должен буду признать, что не сразу осознал, чего хотела мне донести змейка. А когда понял с огромным удивлением посмотрел на нее.

- Ты серьезно? – я даже не знал, как реагировать. Мы и знакомы-то не так давно, а тут такое.

- Да! – немигающим взглядом, глядя прямо на меня, уверенно заявила она. – Или ты против? – провокационный вопрос девочки по-настоящему заставил меня задуматься над этим.

Само признание Мидзучи выглядит для меня немного натянутым, но как-там все устроено в сознании девочки мне неизвестно. Я в себе то разобраться не могу. Так что вполне может быть, что она не шутит.

В итоге это все приводит меня к прежнему вопросу, против ли я этого? Должен признать, нет. Я точно не испытываю к ней неприязни, мне с ней даже на удивление комфортно, но испытываю ли я к ней что-либо большее? Определенно нет.

- Так что? Каков будет твой ответ, знаешь ли? – Мидзучи с легким интересом наблюдала за моим мыслительным процессом и когда поняла, что я разобрался в себе, поспешила задать вопрос.

- Ты слишком спешишь. – Осторожно подбирая слова, я продолжил. – Я не испытываю к тебе подобных чувств. До этого момента я даже не думал о тебе в подобном ключе. Хотя я и не против этого.

— Вот как! – чему-то непонятному улыбнулась Мидзучи, глядя прямо мне в глаза.

- Ешь, я старалась, готовила, знаешь ли. - указав мне рукой на тарелку, она вновь улыбнулась, вызвав у меня очередной диссонанс за сегодня, и я просто решил молча последовать ее совету.

Сидзука внимательно следила за тем, с каким аппетитом Юто поедает приготовленный ей завтрак. А вместе с тем, в ее мыслях уже зрел воистину коварный план, как по-настоящему влюбить в себя юного экзорциста.

Пока Каши не сказал ей об этом, она и сама не осознавала этого до конца. Но теперь, Сидзука вынуждена была признать, что ей интересен этот мальчишка.

Мидзучи сомневалась, что влюбилась, но и свой интерес к Амакава Юто отрицать перед собой было бы глупо. Так что она решила последовать совету Каге и попробовать сблизиться с ним немного. Тем более, что несмотря на все, ей действительно было комфортно наедине с ним.

Вот и решила Сидзука начать с того, чтобы показать и остальные свои способности. Ведь все-таки до того, как она осталась совсем одна, в ее семье куда больше ценилась хозяйственность нежели боевая сила.

Сидзука даже с грустью вспомнила это, но на удивление глядя сейчас на этого мальчика, Мидзучи не испытывала той прежней ненависти. По крайней мере не по отношению к нему.

Тем более в этой попытке сблизиться с Амакава, у Сидзуки есть и другая причина. Куда более темная и меркантильная.

Если Сидзука сможет стать ближе к нему, то со временем она сможет узнать побольше о возможных потомках Джибашири, которые могут быть так же сокрыты, как и он, еще не так давно.

<http://tl.rulate.ru/book/22747/468832>